ТЕАТР, ТЕЛЕВИДЕНИЕ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

КАК СОХРАНИТЬ ПРАЗДНИК?

Узнав о предстоящих гастроллях в Москве Молдавского академического музыкально-драматического театра имени А. С. Пушкина, ждал праздника. Его ждали все, кто помнил прекрасную труппу этого театра по предшествующим гастроллям в столице, кто имел счастье хоть раз встретиться с замечательным искусством известных лидеров этого коллектива — Доминикой Даренко, Кириллом Штирбу, Екатериной Казимировой, Паулиной Потынга, Аркадием Плащидой, Константином Константиновым, Мефодием Апостоловым, Трифоном Грузиным, Евгением Уреке, Валерием Купчей, Петром Баракчи, Внорикой Кирка, Диной Коча, Виктором Чутакю. Виталию Русу, Думитру Фуцу, Юрием Негойца... Уверен, что, назвав немало имен, упомянул не всех, достойных стоять в этом ряду. За каждым из ведущих артистов своя легенда, подкрепленная годами упорного и плодотворного труда, свои «звездные» роли, которые вошли в сокровищницу советского многонационального искусства, встали в один ряд с высшими свершениями мастеров сцены из других союзных республик.

Но, к сожалению, настоящего праздника не получилось. Хотя по-прежнему выходили на сцену многие из любимых мною артистов. Хотя каждый из них самоотверженно делал свое дело, и на мгновения подмостки освещались высоким творчеством, тем самозабвенным прорывом к истине и красоте, без которых искусство театра мертво. Но праздника все же не получилось. Мне горько писать эти слова, потому что праздник артистов — это праздник зрителей (и критики в том числе). Потому что московские гастролли — нечастое событие в жизни любого коллектива, даже такого именитого, как Молдавский театр имени А. С. Пушкина. В чем же причина? Чего не хватало для того, чтобы эта труппа уезжала из Москвы, окрыленная новой легендой, чтобы работы ее корифеи остались в памяти так же, как некогда тетушка Руда Доминик Даренко из «Птиц нашей молодости» И. Друца или Хлестаков Виталий Фуцу из «Ревизора» Н. В. Гоголя?

На нынешние гастролли молдавские артисты привезли шесть спектаклей. Четыре из них представляли национальную драматургию — «Дмитрий Кантемир» И. Георгице, «Птицы нашей молодости» И. Друца, «Сверчок с тремя невестками» В. Мадяна (по мотивам сказки И. Крянже), «Азбука» Д. Матковского. Многонациональная советская драматургия была заявлена политической пьесой азербайджанского драматурга Анара «Сны пустыни», в которой развенчивается диктаторский кровавый режим в некоей вымышленной стране Ближнего Востока. А русская классика — пьесой А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты».

Конечно, забота о развитии национальной драматургии — прямая обязанность первого театра республики. Но все же гастрольная афиша сама по себе рождает некоторые вопросы. Остановлюсь лишь на одном. Разумеется, нельзя требовать от коллектива того, чтобы его гастрольная афиша отражала все юбилейные даты, отмечаемые в нынешнем году, в конце концов тот или иной юбилейный спектакль мог и не получиться. Однако жаль, что в афише не было работы, посвященной 40-летию Победы, это было бы так естественно и органично — представить спектакль, который, надо думать, делался не наспех и должен был бы собрать лучшие силы труппы. Повторю, возможно, он и не удался — театру виднее. Но, к сожалению, среди спектаклей, поставленных по молдавским пьесам, не было спектакля-лидера, который выразил бы сегодняшнюю идейно-ду-

шественную программу коллектива, его творческое кредо.

«Дмитрий Кантемир» И. Георгице — одна из последних работ театра, поэтическая драма, посвященная страничке Прутского похода Петра I, посвященная исторической дружбе русского и молдавского народов, — к сожалению, таким спектаклем не стал. И потому, что пьеса, сочиненная в духе исторических олеографий, открыто слаба по глубине и масштабу осмысления исторических событий, по своему профессиональному уровню. И потому, что режиссер Н. Русу не сумел преодолеть недостатки произведения.

Действие, поспешно начавшись, стремительно летит к финалу в серии живых картин — и В. Русу, который играет Кантемира, просто нечего играть. Его герой бродит по сцене в некоем поэтическом отрешении, что особенно заметно рядом с шумными и братурно оберточным Петром I П. Баракчи. Ни драматургия, ни спектакль не позволяют артисту выразить великий ум и великую драму выдающегося молдавского патриота, который, как известно, после неуспеха Прутской кампании, был вынужден вместе со своими сподвижниками покинуть родину и обосноваться в России, где стал одним из ближайших советников Петра I. Бедность мизансцен, приближенность актерского существования, открытая режиссером массовки — результат работы с открыто слабым драматургическим материалом, в котором не было идеи, способной пробудить подлинно творческие начала в исполнителях.

По иным причинам не стали спектаклями-лидерами и другие постановки национальнoй молдавской драматургии.

Конечно, «Птицы нашей молодости» — известная пьеса, отражающая глубокие размышления писателя о сегодняшней жизни нашей, о ее связи с прошлым и устремленности в будущее. Безусловно, Доминика Даренко подтвердила в сегодняшнем исполнении тетушки Руды свой уникальный талант и пленительное мастерство, создав глубоко народный характер, образ женщины, трезво и поэтично смотрящей на родную землю и на тех, кому судьба уготовила ее Украшать. Мгновениями перехватывало горло от возвышенного благородства ее искусства. Бесспорно, П. Баракчи в роли Павла Фуцу утвердил свою репутацию серьезного и многогранного артиста. Но, увы, на спектакле, поставленном более двенадцати лет назад, сегодня легко печатать времена. Крепкая некогда работа режиссера Валерия Купча утратила свежесть, полетную поэзию, напряженность внутренней жизни ряда артистов.

И в «Азбуке» ощутим бег времени. На рубеже 70—80 годов Д. Матковский написал, бесспорно, острую пьесу о директоре сельской школы, непростых учительских заботах, с легком педагогическом житействе, требующем профессионального только, но человеческой ответственности за судьбы юных людей. Писатель искренне и смело касался самых прозаических обстоятельств школьной жизни, но желание высказаться по всем проблемам сразу привело к драматургической скоротворке, а неординарность публицистического мышления плохо сочеталась с хорошо знакомой драматургической схемой — молодая учительница рисования любит директора школы, а ее боготворит молодой преподаватель физкультуры. Многие проблемы, о которых тревожились драматурги, сегодня оказались уже решенными — забота о школе в учителях всеародна и вполне материальна. Спектакль, точно поставленный В. Апостолом, сохраняет художественную ценность во многом благодаря В. Чутакю в роли

Павла Андреевича. Этот директор сельской школы — учитель в истинном и высшем смысле этого слова, подлинно народный интеллигент, озабоченный будущим своих учеников и своей землей. В. Чутак — духовный центр спектакля, пожалуй, наиболее ансамблевого из всех, представленных на гастроллях, где нет актерской работы, которая разрушала бы общее течение действия.

Словом, при том, что молдавская драматургия должна была залезть тон гастроллям, этого не произошло. Не было пьесы и спектакля, которые сколько-нибудь внятно определили бы творческие устремления коллектива, его гражданскую, человеческую боль и страсть.

Даже Сильвиу Фуцу, постановщику «На всякого мудреца довольно простоты», не удалось точно объяснить, чем важна для него сегодня эта комедия. При том, что режиссер старается это сделать. Он сочиняет спектакль открыто театральным и масштабным, распахивая сцену так, что нам видны все ее закоулки, усиленная у задней стены настоящий оркестр, дирижером которого — дирижером всего спектакля — оказывается Егор Дмитрий Глумов в исполнении Думитру Фуцу, одного из самых интересных молдавских артистов среднего поколения. Глумов здесь — вовсе не юный проходимец, а человек, живший и страдавший, испытывавший унижения и удары судьбы. Скорее Тарелкин, чем Глумов, эдакий полу-Волаад, который вовсе не случайно в финале подрагается от коллоквиального звона. Такое мистериальное, в духе Гоголя, прочтение комедии Островского, при всей спорности своей, возможно. Глумов — некий дьявол, порождение призрачного мира, где правят выжирующие из ума Крутички и распутные Мамаевы, некое незадавшееся возмездие, которое на самом-то деле плетет от плоти этого бытия. Что и говорить — замесил! И режиссерская энергия, с которой С. Фуцу стремится его осуществить, не может не вызывать уважения. Однако задуманная постройка рушится, ибо режиссеру и артистам слишком часто изменяют вкус и чувство меры, да и просто логика. Удивляет, например, и канкан Турусной и Машеньки, и Героудины, развалившийся на кушетке Мамаевой, и Крутицкий, не снимающий во время монолога руку с груди Турусной, и Глумов, отвешивающий пощечину Мамаевой... Поразила развязная манера, с которой хорошие артисты разыграли вполне неординарный замысел. Какую необязательность, поспешность преобладают в этом спектакле, да и не только в нем.

Достаточно сказать, что к гастроллям насрору выпускались «Дмитрий Кантемир» и «На всякого мудреца довольно простоты». А ведь оба спектакля требовали длительных сценических репетиций. Собственно, нынешнее руководство за это ответственности не несет: и директор Георг Оанца, и главный режиссер Виталий Фуцу назначены за несколько месяцев до московских гастролей. Может быть, не стоило ставить их и труппу театра в столь сложное положение, надо было дать им поработать вместе хотя бы один сезон, прежде чем привозить театр на гастролли в Москву? Быть может, тогда не пришлось бы писать эти неприятные театру, да и мне самому строки?

Впрочем, настоящая дружба должна закаляться в испытаниях. Нынешние гастролли не изменили моего отношения к молдавским артистам. И еще раз убедился в том, что они, как и артисты других театров, нуждаются в более глубокой современной драматургии и серьезной режиссуре, которая была бы верушей силой этого талантливого коллектива.

М. ШВЫДКОЯ